

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.12

DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-71-80

УЧЕНИЕ ИММАНУИЛА КАНТА О ПРАВЕ

Р. А. Бурханов ✉, **О. В. Никулина**

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

✉ *E-mail: ra.nvarta@gmail.com*

Статья посвящена анализу концепции права Канта. Доказана взаимосвязь его практической философии, генерирующей учения о морали и праве, и философской антропологии. Сущность человека немецкий мыслитель усматривал в его разумности. В качестве мыслящего субъекта, стремящегося к познанию, человек обладает теоретическим разумом. В качестве волящего субъекта, стремящегося к действию, человек обладает практическим разумом. Всеобщий моральный закон и всеобщий правовой закон конституируют свободу личности: первый – в сфере моральности, второй – в сфере легальности.

Систематизированы категории кантовской правовой теории, показана их обусловленность основоположениями практической философии. В соответствии с принципами трансцендентализма право есть априорная форма внешних поступков людей, содержащаяся в рассудке. Философ выделяет естественное право и положительное право. Естественное право априорно и основывается на требованиях разума. Оно изначально присуще человеку до и вне всякой общественной организации. Положительное право, напротив, проистекает из воли законодателя. Оно возникает в обществе и осуществляется в соответствии с установлениями естественного права. В естественном состоянии, где отсутствует объективное право, человеку присуще единственное изначальное право – свобода морального выбора.

Обоснована взаимосвязь частного и публичного права в правовом учении Канта. В догосударственном состоянии люди приобретают субъективные естественные права, но они ничем не обеспечены и являются предварительными. Совокупность таких полномочий кенигсбергский ученый назвал частным правом. Частное право возникает и действует в естественном состоянии, а публичное право – в гражданском состоянии. Оно представляет собой систему законов, созданных для одного народа или множества народов и необходимых для возникновения и существования правового состояния.

Таким образом, философско-правовое учение Канта утверждает свободу и достоинство личности, защищает ее неотъемлемые права. Гуманистическая ориентация этих идей оказала большое влияние на последующее развитие европейской правовой мысли и культуры. Выдвинутый им идеал правоупорядоченного сообщества свободных индивидов является необходимым условием обретения человеком себя, своей сущности.

Ключевые слова: Кант, человек, разум, мораль, право, естественное право, положительное право, частное право, публичное право.

Для цитирования: Бурханов Р. А., Никулина О. В. Учение Иммануила Канта о праве // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 71–80. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-71-80.

IMMANUIL KANT'S DOCTRINE OF LAW

R. A. Burkhanov ✉, **O. V. Nikulina**

Surgut State University, Surgut, Russia

✉ *E-mail: ra.nvarta@gmail.com*

The article is devoted to the concept of Kant's law. The relation between his practical philosophy, which generates the doctrine of morality and law, and philosophical anthropology is substantiated. The German philosopher defined the essence of a human in his rationality. Being a thinking subject striving for knowledge, a human possesses a theoretical mind. Being a volitional subject striving for action, a human

possesses a practical mind. The universal moral law and universal legal law constitute the freedom of an individual: the first one in the field of morality, the second one in the field of legality.

The categories of Kant's legal theory are systemized, their relation to the foundations of practical philosophy is presented. According to the principles of transcendentalism, the law is a priori form of interior actions of people that is contained in the mind. The philosopher differentiates a natural law and a positive law. The natural law is a priori and based on the mind's requirements. It is initially inherent in a human before and without any public organization. The positive law, on contrary, springs out of the legislator's will. It arises in the society and is carried out according to the provisions of the natural law. In the natural way where there is no objective law a human inherits the only initial right – freedom of moral choice.

The interconnection between the private and public law in Kant's legal doctrine is substantiated. In the circumstances of pre-state people acquire subjective natural rights but they are not secured and preliminary. The Königsberg scientist named the totality of such powers as a private law. The private law arises and operates in a natural state, and public law in a civil state. It is a system of laws created for one people or many nations and necessary for the formation and existence of a legal state.

Thus, Kant's philosophical and legal doctrine affirms the freedom and dignity of an individual and protects its inalienable rights. The humanistic orientation of these ideas had a great influence on the following development of European legal thought and culture. The ideal of a law-ordered community of free individuals put forward by Kant is a necessary condition for a person to acquire himself, his essence.

Keywords: Kant, human, reason, morality, law, natural law, positive law, private law, public law.

For citation: Burkhanov R. A., Nikulina O. V. Immanuel Kant's Doctrine of Law // Surgut State University Journal. 2021. No. 4. P. 71–80. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-71-80.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современный период человечество претерпевает глобальную трансформацию, которая ставит под вопрос сложившуюся правовую систему. Углубление кризиса культурных ценностей, ухудшение демографической и экологической ситуации, усиление зависимости людей от созданных ими технических средств и артефактов, возрастание агрессивных тенденций и другие тревожные симптомы способствуют деструкции нормативного устройства общественной жизни. Возникает вопрос: способен ли современный человек, объединенный в сообщества различных уровней и сложностей, регулировать свою жизнь существующими правовыми нормами?

В условиях очевидного кризиса нормативизма, переживаемого современным правом, обращение к классическому философско-правовому учению Иммануила Канта (1824–1804 гг.), выявление и реализация его еще не исчерпанного гносеологического, методологического, аксиологического, гуманистического потенциала представляется весьма важной задачей. Значимость идей великого кенигсбержца становится особенно заметной в преддверии его трехсотлетнего юбилея, подготовка к которому в нашей стране осу-

ществляется согласно Указу Президента Российской Федерации В. В. Путина № 300 от 20 мая 2021 г.

Предложенное немецким мыслителем понимание права как системы законов, принципов и институтов, проистекающего из понятия свободы, не позволяет трактовать его в угоду авторитарным конструкциям или популистским представлениям. Это важно для стран со сложившимися институтами гражданского общества и правового государства, но особенно актуально для государств Восточной Европы и Евразийского пространства, включая Российскую Федерацию, где эти институты находятся в стадии становления, а конституционные реформы зачастую проводятся без учета коренных интересов индивидов и немногочисленных групп общества [1, с. 13–32; 2, с. 95–107]. Идущее от Канта телеологическое понимание права может оказаться полезным для развития конституционного права и других отраслей права в этих странах [3, с. 131–147].

Освоение теоретического наследия кенигсбергского ученого также предполагает преодоление стереотипов и исправление ошибок в понимании его правовой теории. Так, в отечественной юридической литературе до сих пор встречаются спорные утверждения о том, что он якобы отождествлял есте-

ственное и частное право, позитивное и публичное право [4, с. 23–28] и «видел в праве то, что желал в нем видеть» [5, с. 18].

Гуманистическая ориентация идей Канта дает человечеству четкие ориентиры для построения стабильной и надежной системы нормативно-правового устройства общественной жизни.

Цель исследования – выявить взаимосвязь философской антропологии и правовой концепции Канта, показать ее обусловленность основоположениями практической философии, систематизировать категории правовой теории, раскрыть гуманистический потенциал его учения о праве.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом изучения в данной статье выступает система трансцендентализма Канта, а предметом – его правовое учение.

Материалом для исследования послужили труды самого Канта и работы видных отечественных и зарубежных кантоведов: М. Баума (M. Baum), Ю. Я. Баскина, Л. В. Бека (L. W. Beck), М. Деспленда (M. Despland), М. Р. Левина, А. А. Пионтковского, Б. Тушлинга (B. Tuschling), С. А. Фасоро, (S. A. Fasoro), Д. Хюнинга (D. Hüning), в которых были проанализированы основоположения его философии и учения о праве.

Авторы придерживаются идущей от Канта и неокантианцев критической методологии, исходящей из признания автономии и относительной обособленности права как институционально организованной формы социального действия, предполагающей нетождественность правового и государственного регулирования общественных отношений.

В ходе анализа основных понятий и категорий кантовской правовой концепции применялись следующие методы: 1) диалектический метод, который позволяет изучать объекты в противоречивом взаимодействии различных тенденций, генезисе и развитии; 2) метод моделирования, состоящий в создании и исследовании теоретических моделей, замещающих реальные объекты, что позволяет глубже раскрыть фундаментальные связи и отношения права; 3) системный метод, посредством которого объекты исследуются как целостные множества элементов, находящиеся

во взаимных связях и отношениях; 4) метод восхождения от абстрактного к конкретному как основной метод социально-гуманитарных наук, основанный на переходе от абстрактного знания к знанию конкретному в ходе теоретической реконструкции объекта изучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Свою концепцию права немецкий мыслитель разработал на основе *философской антропологии*, где в качестве предмета исследования выступает сам человек [6, с. 163]. Но изучение бытия и природы людей не единственная задача этой науки. Второй важнейшей задачей является разработка специфической методологии, где человек является исходным пунктом и целью исследования [7, с. 211].

В первой «Критике» Кант сформулировал главные вопросы своего учения о человеке: «1. *Что я могу знать?* 2. *Что я должен делать?* 3. *На что я смею надеяться?*» [8, с. 1011]. Впоследствии он добавил к ним четвертый: «*Что такое человек?*», – который провозгласил основным философским вопросом, поскольку три первых относятся к последнему [9, с. 332].

Сущность человека кенигсбергский мыслитель свел к *разумности*. Как субъект, наделенный способностью к мышлению и познающий мир, он обладает *теоретическим разумом*. Как субъект, наделенный волей и совершающий поступки, он обладает *практическим разумом*. Практическая философия изучает способность действовать на основе свободной воли, поскольку «объектом практического разума служат поступки через свободу» [10, с. 129]. Когда «чистый разум» определяет эту волю как априорную и свободную, тогда посредством категорического императива он устанавливает правила поведения людей.

Этот *всеобщий моральный закон* содержит в себе идею о человеке как высшей цели и ценности: «...*Поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели*» [11, с. 169]. Понятие свободы как основы личной нравственности и

цели общественной жизни – главное понятие практической философии Канта.

«Сущность Кантовской морали... может быть раскрыта только через внутреннюю свободу, – пишет английский исследователь М. Деспленд. – Сердцевиной человечности или человеческого достоинства является свобода» [12, с. 132]. Здесь имеется в виду трансцендентальная, умопостигаемая свобода как способность к абсолютной спонтанности [13, с. 5].

Идея свободы воли является условием реализации категорического императива, она обосновывается выполнением нравственных законов, т. е. имеет функцию непосредственного конститутивного условия всеобщего морального закона [14, с. 8–9]. Через это понятие учение Канта о нравственности вступает в связь с его учением о праве.

Понятие права впервые упоминается философом в «Критике чистого разума»: «...Право вовсе не может являться, его понятие содержится в рассудке и представляет (моральное) свойство поступков...» [8, с. 121]. Оно есть продукт внеопытного, точнее, доопытного мышления в отношении осознанного и свободного действия. Право не является нормой оценки такого действия, практическое употребление права доступно для любого человека в любом месте и в любое время [15, с. 339].

В «Критике практического разума» и примыкающих к ней работах Кант развивает эту проблематику. Право есть априорная форма внешних поступков людей, которая обусловлена их внутренними убеждениями [16, с. 171–192]. Правовые отношения регулирует *всеобщий правовой закон*: «...Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом...» [17, с. 140]. Следовательно, поступки человека должны быть совместимы со свободой других людей, сообразной с правовыми нормами.

Это относится не только к учению о праве как академической дисциплине, но и к самому праву как совокупности правил, законов и учреждений, которые развертываются в априорной системе отношений. Право и учение о праве представляют собой систему

понятий, суждений и умозаключений, предполагающих друг друга как логически необходимые высказывания. «...В *практически-нормативном смысле* право и учение о праве составляют систему *категорически*, т. е. *безусловно повелевающих законов, принципов и институтов*, развитую из понятия *свободы*» [18, с. 485]. Тем самым становится возможным достижение идеала правоупорядоченного сообщества свободных индивидов.

Итак, всеобщий моральный закон и всеобщий правовой закон конституируют свободу и достоинство личности: первый – в сфере моральности, второй – в сфере легальности. Практический разум выражает эти законы как трансцендентальные принципы, теоретические доказательства которых невозможны.

В отличие от морали право действует с применением силы. Оно обеспечивает вполне благопристойные отношения между людьми, допуская при этом, что индивиды могут находиться в состоянии взаимной неприязни. Эти внешне цивилизованные отношения возможны при наличии: 1) принудительно осуществляемых законов; 2) гарантированного статуса личных прав индивидов, прежде всего, права собственности; 3) равенства всех членов общества перед законом; 4) разрешения споров и конфликтов в судебном порядке. Целью и назначением права является защита свободы и достоинства личности.

В системе права немецкий мыслитель выделил *естественное право* и *положительное право*. Первое по своему происхождению априорно, основывается на требованиях разума и изначально присуще людям до всякой социальной организации. Второе исходит из воли законодателя, возникает в обществе и осуществляется в соответствии с нормами права естественного. Обладая способностью обязывать индивидов к определенному поведению, эти два вида права выступают как *прирожденное право*, которое осуществляется независимо от правовых актов, и *приобретенное право*, которое осуществляется на основе правовых актов.

Понимание Кантом естественного права существенно отличается от его понимания Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. Немецкий мыслитель вступил

в принципиальную полемику с европейскими философами XVII–XVIII в. по вопросу о правомочности натуралистического подхода к объяснению правовых явлений. Его либерализм разворачивается в плане сверхприродного обоснования фундаментального права человека, которое невозможно упразднить решением законодателя или приказом правителя. В естественном состоянии, в котором отсутствует объективное право и в котором люди находятся до возникновения государства, действует *свобода морального выбора* как первоначальное право, присущее каждому индивиду [17, с. 139].

Это обуславливает неотъемлемые нравственные качества людей, которые реализуются в системе права: 1) прирожденное равенство, на основании которого другие люди не могут обязать индивида к большему, чем он способен их обязать; 2) свойство быть своим господином как субъектом своих намерений и поступков; 3) свойство безупречного человека, который поступает по праву; 4) правомочие совершать такие поступки, которые не уменьшают принадлежащего другим индивидам; 5) способность делиться с другими людьми своими мыслями, так как они сами решают, верить или не верить этим мыслям.

Философ считал, что в догосударственном состоянии человек приобретает субъективные естественные права, включая право собственности, но они ничем не обеспечены, кроме физической силы, и являются предварительными. Совокупность таких полномочий, или естественных прав, немецкий мыслитель назвал частным правом. В естественном состоянии действует частное право, а в гражданском – публичное право.

Частное право регулирует отношения между отдельными личностями как разумными существами, правомочными действовать свободно. Кант полагал, что практический разум изначально способен относиться к предметам как к объектам, в которых выявляется «мое» или «твое». Поэтому установление частной собственности есть априорное требование «чистого разума». Непосредственно владеет предметом тот, кто имеет вещь как свое. Завладение внешними предметами бывает тройким: во-первых, вещь вне

меня; во-вторых, произвол другого лица для определенных действий; в-третьих, состояние другого человека по отношению ко мне.

Область частного права по объектам права кенигсбергский ученый подразделил на *вещное, личное и вещно-личное*. Объектом вещного права выступают вещи; объектом личного права служат действия индивидов, совместимые с их личной свободой, право на совершение которых приобретает посредством договора. Объектом вещно-личного права является владение внешним предметом как вещью и пользование им как лицом.

Тем самым он близко подходит к трактовке права как общественного отношения. Вещное право, как четкое разграничение «моего» и «твоего», означает установление между людьми не только внешнего правового отношения владельца вещи к самой вещи, но также правового отношения между людьми по поводу собственности на эту вещь. Право собственности – это отстранение собственником вещи других людей от возможности пользования этой вещью.

Кант различал три этапа в становлении права собственности:

1. Первоначальная общность. Здесь права личной собственности еще не существует, но возможно фактическое вступление во владение, т. е. первоначальное приобретение. Для этого этапа характерен, во-первых, захват никому не принадлежащего предмета, который означает вступление во владение им в пространстве и времени; во-вторых, объявление о владении этим предметом, для того чтобы другие лица воздерживались от притязаний на него; в-третьих, присвоение как действие, которое обязывает других индивидов согласиться с этим.

Первоначально завладение внешним предметом осуществляется лишь в отношении телесных вещей. Оно является следствием одностороннего действия, проистекающего из односторонней воли.

2. Первобытная общность. Здесь осуществляется предварительное приобретение как возможность собственности, т. е. физическое, а не умозрительное владение. Этот вид общности появляется в раннюю пору правовых отношений. В отличие от первоначальной общности, которая основана на

априорных принципах, первобытная общность возникает в ходе истории, хотя она должна мыслиться как приобретенная и производная.

Внешнее приобретение телесных вещей в этом состоянии может быть лишь предварительным. Окончательное же приобретение осуществляется только в гражданском состоянии. Несмотря на то что предварительное приобретение является физическим владением, оно создает условия перехода в гражданское состояние, способное сделать это приобретение окончательным.

3. *Гражданская общность*. Здесь уже осуществляется умопостигаемое, а не только физическое владение. В гражданском состоянии устанавливается окончательное приобретение, или право собственности, которое гарантируется статутарным правом [19, с. 25–29].

Личное право, утверждает философ, предполагает владение произволом другого лица как правомочие определять его «моим» произволом к определенному действию. Оно устанавливает внешнее *мое* и *твое* в отношении действий другого индивида и представляет собой совокупность законов, по которым может осуществляться это владение. Это способность человека определять поступки другого человека, поэтому приобретение личного права не бывает самовольным, а всегда выступает как результат договора, где выражается волеизъявление сторон. Договор является актом солидарного произвола двух и более лиц, в результате которого *свое* одного человека переходит к другому человеку. Личные права всегда имеют объектом действия обязанного лица, поскольку человек – не только средство, но сам по себе цель.

Вещно-личное право представляет собой право владения предметом как *вещью* и пользования им как *лицом*. Здесь приобретение может осуществляться тройко: *мужчина* берет себе *женщину*, *чета* супругов обзаводится *детьми*, а *семья* – *прислугой*. Соответственно этому выделяется брачное право, родительское право и право хозяина дома.

Брачное право основано на естественном половом общении, цель которого – физическое наслаждение. Оно осуществляется либо по закону, либо по животной природе. Половое общение по закону называется браком,

т. е. соединением лиц противоположного пола ради постоянного пользования половыми свойствами друг друга. Поэтому брачный договор выступает необходимым, а не произвольным соглашением по правовым законам чистого разума. В браке два лица взаимно используют друг друга как вещь.

Поскольку Кант понимал брак как равенство взаимного владения телесными свойствами одного супруга другим, он защищал моногамию, отвергая полигамию, где одно лицо, отдающееся другому лицу, лишь частично обладает тем, кому оно предоставляет себя целиком. Философ также был против «морганатических браков», где в нарушение принципа равенства владения друг другом одно лицо получает большую власть над другим лицом, и внебрачного фактического сожительства.

Родительское право основывается на долге родителей содержать своих детей и заботиться о них. Это не право собственности, а обязанность перед детьми, порождаемая самим актом их рождения. После достижения совершеннолетия дети должны быть освобождены от зависимости по отношению к родителям без всякого договора.

Право хозяина дома предполагает отношения господина, т. е. повелевающего лица, и подвластных ему слуг, т. е. повинующихся лиц. Оно возникает из договора, по которому хозяин вместе с совершеннолетними детьми или с другими свободными лицами основывает свое домашнее сообщество как объединение неравных лиц. Хозяину дома слуги принадлежат как бы по вещному праву. Однако их использование не может быть причиной их истощения.

Немецкий мыслитель признавал господство мужа над женой, право супруга востребовать обратно ушедшую супругу, право родителей возратить ушедших детей, право господина принудить к возвращению сбежавшего слугу.

Частное право – атрибут естественного состояния людей. Но для того чтобы оно могло осуществляться, необходимо государство, в котором естественное общение превращается в гражданское общество. Частное право действует в естественном состоянии, а публичное право – в состоянии граждан-

ском. Оно представляет собой систему законов, созданных для одного или нескольких народов, которые необходимы для существования правового состояния.

Публичное право определяет, во-первых, правовое состояние отдельных индивидов в составе народа во взаимоотношениях друг с другом (*гражданское право*); во-вторых, жизнь народа, живущего в отдельном государстве (*государственное право*); в-третьих, взаимоотношения между отдельными народами, объединенными в государства (*международное право*); в-четвертых, взаимоотношения людей, относящихся друг к другу как члены человеческого рода и обитатели всей Земли (*право государства народов, или право гражданина мира*).

При характеристике публичного права Кант рассматривает вопросы государственного права, уголовного права, права помилования и международного права. Среди них особого внимания заслуживают его воззрения на уголовное право, которые тесно связаны с этическим учением [20, с. 169–179].

«Исходный пункт всей теории наказания Канта – уголовное законодательство в собственном смысле слова, – такой закон, который предусматривает наказание за нарушение правовой нормы и именно по этой причине обладает достоинством *категорического императива*...» [21, с. 362]. Правым или неправым будет действие, соответствующее с нравственным долгом или направленное против него. Действие, противное долгу, является *нарушением*. Непреднамеренное нарушение, которое может быть вменено, есть просто *провинность*. Преднамеренное нарушение, совершенное осознанно, представляет собой *преступление*.

Поэтому преступление – это умышленное нарушение публичных законов, оно состоит в посягательстве на свободу отдельных лиц и общества в целом. Нарушение публичного права бывает *гражданским* или *уголовным*: за первое нарушитель закона должен быть привлечен к гражданскому суду, а за второе – к уголовному. К частным преступлениям относится растрата доверенных для торговли денег или товаров, обман при покупке или продаже и т. п. Напротив, подделка денег или векселя, кража или разбой и т. п. –

это публичные преступления, потому что этим они подвергают опасности не отдельное лицо, а общество в целом.

Указанные преступления Кант делит на преступления *низменного* характера и преступления *насильственного* характера.

Поскольку действия каждой личности должны определяться требованиями категорического императива, в силу чего она обладает свободой воли, всякое преступление неотвратимо влечет за собой *наказание*, которое назначается во имя справедливости. Следовательно, наказание – это результат свободы личности, ее права и обязанности нести ответственность за свои действия. Философ различает две группы наказаний: *наказание по суду* и *естественную кару*. Первое осуществляет государство, второе носит частный характер. Но в любом случае наказание имеет своим основанием категорический императив.

Кант отрицает утилитарный характер наказания, поскольку это противоречит самой сущности всеобщего морального закона: ведь с человеком нельзя обращаться только как со средством достижения какой-либо цели. Неверным считает он и утверждение о том, что наказание является средством воспитания, исправления, устрашения и т. п. Напротив, применение наказания представляет собой акт справедливости со стороны общества. В естественном состоянии оно осуществляется самими индивидами, а в гражданском обществе – судом.

Будучи возмездием, наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению. Это может быть достигнуто только при осуществлении принципа *талиона* – принципа равного воздаяния за деяние. Разумеется, в ряде случаев этот принцип нельзя осуществить буквально. Принцип возмездия философ трактует как равенство между чувством страдания, нанесенного потерпевшему преступлением, и чувством страдания, причиненного преступнику наказанием.

Так, за словесную обиду он считал недопустимым устанавливать денежный штраф, потому что богатый человек может ради своей прихоти оскорблять других людей. За нанесение оскорбления необходимо произвести умаление чести виновного, когда обидчик по

приговору суда принуждается не только публично просить прощения, но и целовать руку оскорбленному. В случае, когда знатный насильник наносит побои невинному человеку, социальное положение которого ниже, кроме принуждения к публичному извинению преступник должен быть приговорен к отягчающему одиночному заключению в тюрьме. За кражу следует наказывать каторжными работами на определенный срок. Совершенное изнасилование или педерастия должны привести к кастрации преступника.

За убийство Кант требует приговаривать к смертной казни. Однако при определенных условиях он не считает необходимым следовать этому правилу. Во-первых, поголовно лишать жизни участников потерпевшего поражение массового мятежа не следует, поскольку после казни в государстве совсем не останется подданных и ему грозит самоликвидация. В этом случае глава верховной власти должен осуществить судебные функции, вынести более мягкий приговор и тем самым сохранить людей. Во-вторых, нельзя лишать жизни мать за убийство своего внебрачного ребенка, поскольку появившись на свет нелегитимным путем, ребенок оказывается вне закона. В-третьих, нельзя лишать жизни участников дуэли, поскольку она представляет собой не убийство, а умерщвление на основе взаимного согласия сторон.

Принцип талиона Кант доводит до крайности. Даже если люди, состоящие в гражданском обществе, задумают распустить его, все находящиеся в тюрьме убийцы должны быть до этого казнены, чтобы каждый из них получил по заслугам [17, с. 258].

Немецкий мыслитель отрицательно относился к праву помилования, считая несправедливым освобождение преступника от наказания или его смягчение. Правитель не должен

применять его в отношении правонарушений граждан друг против друга, поскольку это умаляет личное достоинство потерпевших. Помилование допускается только в отношении преступлений против главы государства, если это не несет угрозы безопасности для всего народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кант создал стройную, логически продуманную и ориентированную на человека концепцию правоотношений. Его учение о праве является составной частью практической философии, которая (так же как теоретическая философия) генерируется философской антропологией. Цель и назначение права состоит в том, чтобы надежно обеспечить личности неотъемлемые права, гарантировать свободу. Свобода есть основа личной нравственности и цель общественной жизни.

Учение Канта оказало большое влияние на последующее развитие философской и правовой мысли. Гуманистическая ориентация его идей проникла во все формы общественного сознания и культуры. В современном обществе уважение, сохранение и поощрение достоинства и свобод личности признаются не только моральным, но и правовым идеалом. Так, в Уставе Организации Объединенных Наций, Преамбуле Всеобщей декларации прав человека, Международном билле о правах человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Хартии основных прав Европейского союза они упоминаются как неотъемлемые и неприкосновенные [22, с. 91–92]. Выдвинутый великим кенигсбержцем идеал правоупорядоченного сообщества свободных индивидов является необходимым условием обретения человеком себя, своей сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медушевский А. Н. Конституционная ретрадиционализация в Восточной Европе и России // Сравнит. конституц. обозрение. 2018. № 1 (122). С. 13–32.
2. Филиппова Н. А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2. С. 95–107.

REFERENCES

1. Medushevsky A. N. Constitutional Re-Traditionalization in Eastern Europe and Russia // Comparative Constitutional Review. 2018. No. 1 (122). P. 13–32. (In Russian).
2. Filippova N. A. National Identity in the Eurasian Context: Features of the 2020 Russian Constitutional Reform // Surgut State University Journal. 2020. No. 2. P. 95–107. (In Russian).

3. Кравец И. А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуал. проблемы рос. права. 2018. № 11. С. 131–147.
4. Беляева О. М. Политико-правовые воззрения И. Канта // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2014. Вып. 1 (23). С. 23–28.
5. Фролова Е. А. Правовая теория И. Канта // Право и государство: теория и практика. 2013. № 7 (103). С. 15–18.
6. Бубер М. Два образа веры: пер. с нем. М. : Республика, 1995. 464 с.
7. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik // Heidegger M. Gesamtausgabe. Frankfurt a./M. : Vittorio Klostermann, 1991. Abt. 1. Bd. 3. 317 S.
8. Кант И. Критика чистого разума // Соч. в 4 т. на немецком и русском языках. М. : Наука, 2006. Т. 2, Ч. 1. 1081 с.
9. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма / Отв. ред. А. В. Гулыга. М. : Наука, 1980. С. 319–444 с.
10. Beck L. W. A Commentary of Kant's Critique of Practical Reason. Chicago : University of Chicago Press, 1963. 306 p.
11. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. в 4 т. на немецком и русском языках. М. : Москов. филос. фонд, 1997. Т. 3. С. 39–275.
12. Despland M. Kant on History and Religion. With a Translation of Kant's "On the Failure of All Attempted Philosophical Theodicies". Montreal : McGill-Queen's University Press, 1973. 292 p.
13. Аронсон Д. О. Кант: трансцендентальное обоснование принципов права : дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. 157 с.
14. Левин М. Р. Разум, идеи и их функции в классической немецкой философии // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, Вып. 1. С. 4–23.
15. Баум М. Право и государство в философии Канта // Иммануил Кант: наследие и проект. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 337–350.
16. Бурханов Р. А. Проблема трансцендентального имманентного и трансцендентного в философии Иммануила Канта : дис. ... д-ра филос. наук. Нижневартовск, 1999. 300 с.
17. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Соч. в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4., Ч. 2. С. 107–438.
18. Тушлинг Б. Право из понятия // Соч. на немецком и русском языках. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. Т. 5, Ч. 1. С. 477–722.
19. Баскин Ю. Я. Кант. М. : Юридическая литература, 1984. 88 с.
20. Пионтковский А. А. Теория права и государства Канта // Философия Канта и современность. М. : Мысль, 1974. С. 152–183.
21. Хюнинг Д. Обоснование Кантом права наказания // Иммануил Кант: наследие и проект. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 359–366.
3. Kravets I. A. Constitutional Law and Teleology: Subject Matter and Method of Meta-Discipline, Scope of Constitutionalization and Interdisciplinary Harmonization // Actual Problems of Russian Law. 2018. No. 11. P. 131–147. (In Russian).
4. Belyaeva O. M. Political and Legal Views of I. Kant // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Is. 1 (23). P. 23–28. (In Russian).
5. Frolova E. A. Pravovaia teoriia I. Kanta // Law and State: The Theory and Practice. 2013. No. 7 (103). P. 15–18. (In Russian).
6. Buber M. Dva obraza very. Trans. from German. Moscow : Respublika, 1995. 464 p. (In Russian).
7. Heidegger M. Kant and the Problem of Metaphysics // Heidegger M. Complete Edition. Frankfurt a./M. : Vittorio Klostermann, 1991. Dept. 1. Vol. 3. 317 p. (In German).
8. Kant I. Critique of Pure Reason // Works in 4 vols. in German and Russian. Moscow : Nauka, 2006. Vol. 2, Pt. 1. 1081 p. (In Russian).
9. Kant I. Logic. Manual for Lectures // Kant I. Treatises and Letters / Ed. A. V. Gulyga. Moscow : Nauka, 1980. P. 319–444. (In Russian).
10. Beck L. W. A Commentary of Kant's Critique of Practical Reason. Chicago : University of Chicago Press, 1963. 306 p.
11. Kant I. Groundwork of the Metaphysics of Morals // Works in 4 vols. in German and Russian. Moscow : Moskov. filos. fond, 1997. Vol. 3. P. 39–275. (In Russian).
12. Despland M. Kant on History and Religion. With a Translation of Kant's "On the Failure of All Attempted Philosophical Theodicies". Montreal : McGill-Queen's University Press, 1973. 292 p.
13. Aronson D. O. Kant: transtsendentalnoe obosnovanie printsipov prava: Cand. Sci. Dissertation (Philosophy). Moscow, 2015. 157 p. (In Russian).
14. Levin M. R. Reason, Ideas and Their Functions in Classical German Philosophy // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. 2020. Vol. 36, Is. 1. P. 4–23. (In Russian).
15. Baum M. Pravo i gosudarstvo v filosofii Kanta // Immanuel Kant: nasledie i proekt. Moscow : "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiia", 2007. P. 337–350. (In Russian).
16. Burkhanov R. A. Problema transtsendentalnogo immanentnogo i transtsendentnogo v filosofii Immanuila Kanta : Doctoral Dissertation (Philosophy). Nizhnevartovsk, 1999. 300 p. (In Russian).
17. Kant I. Metaphysics of Morals in 2 parts. // Works in 6 vols. Moscow : Mysl, 1965. Vol. 4. Pt. 2. P. 107–438. (In Russian).
18. Tushling B. Law from the Concept // Works in German and Russian. Moscow : "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiia", 2014. Vol. 5, Pt. 1. P. 477–722. (In Russian).
19. Baskin Yu. Ya. Kant. Moscow : Iuridicheskaiia literatura, 1984. 88 p. (In Russian).

22. Фасоро С. А. Кант о человеческом достоинстве: автономия, человечность и права человека // Кантовский сб. 2019. Т. 38, № 1. С. 81–98.
20. Piontkovsky A. A. Teoriia prava i gosudarstva Kanta // *Filosofiiia Kanta i sovremennost*. Moscow : Mysl, 1974. P. 152–183. (In Russian).
21. Khyuning D. Obosnovanie Kantom prava nakazaniia // *Immanuel Kant: nasledie i proekt*. Moscow : “Kanon+” ROOI “Reabilitatsiia”, 2007. P. 359–366. (In Russian).
22. Fasoro S. A. Kant on Human Dignity: Autonomy, Humanity, and Human Rights // *Kantian Journal*. 2019. Vol. 38, No. 1. P. 81–98. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бурханов Рафаэль Айратович – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: ra.nvarta@gmail.com

Никулина Ольга Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: o.n.nv@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Rafael A. Burkhanov – Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head, Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: ra.nvarta@gmail.com

Olga V. Nikulina – Candidate of Sciences (Philosophy), Docent, Associate Professor, Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: o.n.nv@yandex.ru